

Терпигорев (Сергей Николаевич) - талантливый беллетрист и фельетонист, более известный под своим псевдонимом Сергей Атава (1841-1895). Родился в дворянской семье, в Усманском уезде, Тамбовской губернии; учился в тамбовской гимназии. В 1860 г. поступил на юридический факультет Санкт-Петербургского университета, но из-за студенческих беспорядков дальше первого курса не пошел. Тогда же начал помещать небольшие очерки и юмористические статьи в "Русском Мире", "Русском Слове", "Гудке", "Санкт-Петербургских Ведомостях". Уехав на несколько лет в деревню, Терпигорев стал усердным корреспондентом "Голоса", где обратил на себя внимание обличением железнодорожных концессионеров фон-Дервиза и Мекка. Это повлекло за собой процесс, сблизивший Терпигорева с Краевским. Ему была предложена постоянная работа в редакции и он переехал в Петербург. Вскоре он стал писать в "Биржевых Ведомостях", а в "Отечественных Записках" 1869 и 1870 годов поместил комедию "Слияние" и очерк "В степи". Десятилетие с 1870 по 1880 г. Терпигорев провел вне литературной деятельности. Эти годы особенно близко познакомили его с разными сторонами той "практической" жизни, которую он потом изображал в своих очерках. По словам его биографа, П.В. Быкова, Терпигорев занялся "разными предприятиями. Он перепродавал лошадей, в которых знал толк, напрактиковавшись еще с ранней юности, когда отец его считался одним из выдающихся конских заводчиков в Тамбовской губернии, вошел в компанию с одним изобретателем в области электротехники, ездил с ним в Париж и от этого предприятия нажил хорошие деньги, но затем, взявшись за поставку дров, которых он покупал целые барки на месте, в провинции, разорился совершенно". В No 1 "Отечественных Записок" 1880 г. Терпигорев поместил начало целого ряда очерков, под общим заглавием: "Оскудение. очерки и заметки тамбовского помещика". Очерки обратили на себя внимание публики и критики и создали автору значительную литературную известность. С тех пор Терпигорев исключительно отдался литературной деятельности. Когда в 1881 г. М.М. Стасюлевич основал "Порядок" (см.), Салтыков порекомендовал ему Терпигорева в воскресные фельетонисты. Поместив в "Порядке" только 11 фельетонов, Терпигорев совершенно неожиданно перешел в "Новое Время", где помещал по воскресеньям фельетоны вплоть до самой смерти. Следует, впрочем, отметить, что под направление "Нового Времени", он не подделывался и фельетоны его ничего специфического в себе не заключали. В этом и не было надобности, так как фельетоны его не носили публицистического характера. Это были все те же сатирически-бытописательные рассказы "тамбовского помещика" о разных фазисах российского "оскудения". Кроме "Нового Времени", Терпигорев изредка помещал рассказы, очерки и заметки в "Петербургской Газете", "Нови", "Живописном Обзрении" и принимал довольно деятельное участие в "Историческом Вестнике", где напечатал ряд очерков, составивших второе крупное его произведение: "Потревоженные тени". Рассказы и очерки Терпигорева изданы отдельно следующими сборниками: "Оскудение" (Санкт-Петербург, 1881, 2-е изд., 1882), "Узорочная пестрядь" (Санкт-Петербург, 1883), "Желтая книга. Сказание о новых княгинях и старых князьях" (Санкт-Петербург, 1885), "Марфинькино счастье" (Санкт-Петербург, 1888), "Жорж и Ко" (Санкт-Петербург, 1888), "Потревоженные тени" (Санкт-Петербург, 1888 - 90), "Рассказы" (Санкт-Петербург, 1890), "Исторические рассказы и воспоминания" (Санкт-Петербург, 1891), "Дорожные очерки" (Санкт-Петербург, 1897). В 1900 г. А.Ф. Маркс издал "Собрание Сочинений Терпигорева" в 6 т., под редакцией С.Н. Шубинского и с биографическим очерком П.В. Быкова. Литературная известность Терпигорева неразрывно связана с "Оскудением", которое до известной степени стало нарицательным словом. "Оскудением" Терпигорев назвал ту полосу дворянско-помещичьей жизни 60-х годов, когда неспособное к труду сословие совершенно растерялось при новых условиях, созданных 19 февраля 1861 г. Получив на руки значительные выкупные суммы, одни солидную их часть оставили в петербургских и московских ресторанах, другие накупили дорогих земледельческих машин, с которыми не знали как обращаться, третьи отдалась разным другим нелепым затеям. В результате через 2 - 3 года выкупные улетучились и недавние богатые люди "оскудели" и должны были пуститься в разные "промыслы". Люди не бойкие просто под огромные проценты закладывали свои имения местным кулакам из купцов (Подъугольниковы) и ростовщикам из консисторских чиновников (Сладкопевцевы); когда подходили сроки, платить было нечем и имения переходили к займодавцам. Люди побойчее устроились иначе. С половины 60-х годов начинается эпоха железнодорожного и земельно-банковского грюндерства, грубого и некультурного, когда "срывались" куши совершенно баснословных размеров. Около столпов этого грюндерства и устроила свое благополучие часть "оскудевшего" дворянства. К новым богачам присосался целый штат приживальщиков и паразитов, то в качестве людей, которые на земских собраниях помогали концессионерам заполучать земские гарантии, то в виде фиктивных директоров правления, то в виде фиктивных директоров правления, то в виде ловкачей, "проводивших" дела своих патронов по департаментам, то, наконец, просто в виде домашних шутов и фактотумов, на которых теперь тоже появился спрос. Разбогатевшие строители из факторов и десятских не умели ни стать, ни